

«Самый быстрый способ положить конец гражданской войне – убить герцога Корнуолла»

В то время, как центром королевской стороны был принц Эльсид, центром дворянской фракции являлся Герцог Корнуолл. Также именно он был ответственным за договоренность с Лайроном и тем, у кого были союзные отношения с Ферганой.

Другими словами, если Герцог Корнуолл умрёт – всё закончится.

Кроме того, не было другого такого дворянина, который смог бы претендовать на королевское место, так как его попросту бы разорвали на части многочисленные конкуренты.

Проблема заключалась в том, насколько убийство Корнуолла было возможным.

– Это будет непросто, – прищелкнув языком, пробормотал Теодор.

Около ста рыцарей и тридцати магов 4-го Круга составляли конвой одного пожилого человека, который, по всей видимости, и был герцогом. Кроме того, рядом с ним стоял человек в серебряной броне. Судя по всему, это и был тот самый крестоносец, о котором ходили слухи.

Чтобы разобраться с таким количеством противников, ему понадобится магическое заклинание, подобное Абраксасу. Тем не менее, процесс его активации не сможет остаться незамеченным из-за огромного количества генерируемой магической силы.

Ну и прежде всего, не был известен уровень силы самого крестоносца.

В результате наблюдения через глаза Хьюгина, Теодор узнал, что крестоносца зовут Рубеном. На его поясе висел длинный меч, а за спиной покоился внушительный щит.

После достижения мастерского уровня найти подходящее оружие было весьма и весьма непросто. А связано это было с тем, что мечи попросту не выдерживали разрушительной силы мастера, если только не были «легендарными».

Кроме того, мастера меча должны были наносить молниеносные удары, успевая избегать вражеских контратак, а для этого им требовалось двигаться быстро и гибко, что было куда тяжелее сделать, находясь в тяжелой броне и со щитом в руках. Вот почему в Андрасе уже давно перестали существовать низкорейтинговые щиты.

«Может быть, в этом и состоит разница между крестоносцем и мастером меча...?»

Разница между представителями двух боевых профессий – мастерами меча, которые использовали только свою ауру и её способности, и крестоносцами, которые оперировали божественной силой, могла быть больше, чем он предполагал. Теодор не знал, правильна ли его догадка, а потому решил продолжить наблюдение за Рубеном.

Он впервые за всё время увидел крестоносца, и его присутствие кардинально отличалось от ярости ауры и величия магии. Возможно, это явление следовало назвать чем-то вроде «святости»?

Крестоносец, казалось, был одновременно и открыт, и полностью защищен; он был как близко, так и далеко. В каком-то смысле именно это и следовало назвать «божественной сущностью».

Теодор почувствовал тоску Дмитры и Айолоса, частицы которых находились внутри него, и тихо пробормотал:

– Крестоносец...

– Крестоносец!? Какой крестоносец? – внезапно воскликнуло пробудившееся Обжорство, – Невозможно, чтобы после краха Пантеона родилась новая божественная сила! Крестоносцы попросту не могут существовать!

– Пантеон? Что это?

– Колыбель богов. Это неприкасаемый храм, созданный для богов, которые стали слишком близки к людям. Я слышал, что он был разрушен в конце Эпохи Мифов... – проговорил взбудораженный гримуар.

Существование «крестоносца» было неожиданным во многих отношениях, и благодаря своей связи с сознанием Обжорства, Теодор это почувствовал. Однако замешательство мага длилось недолго, и причина этому вскоре стала известна.

– ... Что... Пользователь, ты хочешь сказать, что вон тот наполовину-отброс – крестоносец?

Если бы объект обсуждения это услышал, то наверняка бы пришёл в ярость.

– Наполовину-отброс?

– Нет-нет, кажется, я перехвалил его, – добавил успокоившийся гримуар, – Этот получеловек – просто отброс. Если бы он увидел «настоящего» крестоносца, то покончил бы жизнь самоубийством.

– Подожди-ка, значит, этот человек по имени Рубен – фальшивый крестоносец?

– Конечно. Настоящий крестоносец – посланник бога, сверхчеловек. Полубог, если так понятнее.

На этот раз пришло время Теодору затаить дыхание. Полубогом можно было назвать кого-то вроде Парацельса, который даже в Эпоху Мифов прослыл великим мастером. Полубоги были трансцендентными существами, которые могли одним ударом разрушить гору, высушить море и перевернуть кверху ногами небо и землю.

Если Обжорство говорило правду, то не только Рубен, но и все прочие крестоносцы были фальшивыми. Если бы крестоносцы и вправду обладали той силой, о которой шла речь, весь континент давно был бы уже покорён Королевством Лайрон.

Впрочем, подумав об этом, Теодор кое-что понял: «Нет, подлинность этого крестоносца прямо сейчас не имеет никакого значения».

Как их не назови, но эти крестоносцы всё равно ничем не уступали в силе мастерам меча. Таким образом, сейчас Теодору нужно было подумать о том, как ему изменить ситуацию на этом поле боя в пользу королевской фракции.

– Может, дождаться начала сражения, после чего нанести удар с тыла?

Это была вполне неплохая идея. Один маг 7-го Круга мог уничтожить всю армию. Излишне было говорить, что все эти солдаты никогда не имели дела с магами-мастерами. Однако Теодор лишь покачал головой. Опыт Альфреда Беллонтеса, остававшийся в его голове, подсказывал, что это не самый удачный план.

– Для меня одного их всё равно слишком много. К тому же, даже в тылу герцог наверняка будет находиться под защитой... Это не сработает.

Кроме того, чувства Теодора предупреждали, что помимо крестоносца существует ещё одна угроза. Теодор ещё не понял, в чем именно она заключается, но его инстинкты бессознательно отфильтровали её среди всех прочих присутствующих в округе. Итак, Тео погрузился в раздумья о том, каким образом ему победить как можно больше людей, сведя к минимуму риск и потери со своей собственной стороны.

Но спустя несколько мгновений...

– ... Э-э?

Из уст Теодора, смотревшего в сторону двух противоборствующих сил, возник короткий вопросительный звук. Со стены поместья Атрона спрыгнул один знакомый ему человек, в то время как со стороны позиций Герцога Корнуолла вышел закованный в доспехи крестоносец.

– Битва один на один?

Бэк Чонмюн и Рубен. Мастер меча и крестоносец...

Мастера двух враждующих сил стали друг напротив друга аккуратно посреди поля боя. Поначалу Теодор не понимал, чем продиктовано такое решение, но затем он смог догадаться о ходе мыслей двух командиров.

– Принцу не хватает сил, поэтому он не хочет тратить свои войска. Между тем, герцог не хочет терять время.

Если выиграет крестоносец, Герцогу Корнуоллу больше не придётся сражаться, и он выиграет войну. Более того, нельзя было забывать и о разнице в количестве мастеров. Даже если крестоносец проиграет, у Герцога Корнуолла останется Маркиз Фергана, а потому война на этом не закончится.

– Что ж, это может стать хорошим шансом для меня.

Два мастера сошлись в бою, и когда их противостояние достигло точки кипения, Теодор покинул своё место. Ему нужно было изменить свою позицию, чтобы реализовать один заготовленный метод.

... Разве он мог позволить умереть отцу своего ученика?

Бэк Чонмюн, теперь уже маркиз поместья Атрон, выглядел немного иначе, чем раньше. Он был экипирован в доспехи из мифрилового сплава, а также носил все виды артефактов, усиливающих его тело. Бэк Чонмюну это было не по душе, однако он знал, что сейчас далеко не то время и место, чтобы сражаться «голыми руками».

Итак, Бек Чонмюн обнажил свой клинок и слегка вздохнул.

– Мне не нравится сражаться в таких обстоятельствах, но... Я должен следовать воле своего правителя, – пробормотал Чонмюн, после чего поприветствовал своего оппонента, – Приятно познакомиться с Вами, иностранным религиозным хранителем. В моем родном городе есть такие же люди, как и Вы, оберегающие божественные доктрины.

– Что? – переспросил Рубен.

Приветствие было сказано без малейшей злобы, но оно нанесло ощутимый удар по фанатизму верного слуги Лайрона. В этом королевстве не признавалось существование иного бога, кроме Лайрона. Тех, кто отказывались подчиняться воле Лайрона, неизбежно постигала кара. Таким образом, тот факт, что еретик из восточной страны дикарей, о которой не упоминалось в их религии, осмелился произнести всуе слово «бог», являло собой богохульство чистой воды.

Взгляд Рубена стал жестче.

– Еретик из земли дикарей... Да как ты смеешь упоминать о существовании Бога своим грязным ртом? Неверный смеет говорить такие слова мне, Рубену? Да я разорву тебя на части!

Вшу-вшу-вшу!

Ярость Рубена породила силу, за клубившуюся над его телом, словно пар. Эта белая энергия отличалась от ауры и магической силы. Это была сила бога, давно исчезнувшего из материального мира. Спустя мгновение данная сила превратилась в золотистую дымку, изменившую цвет как серебряной брони Рубена, так и его меча со щитом. Это было фантастическое зрелище.

– Но первым делом я вырву твой грязный язык! – с налитыми кровью глазами прокричал Рубен.

– ... Хм, да он не в себе, – поцокал языком Бэк Чонмюн, наблюдая за спятившим Рубеном. Он не понимал, что именно сказал не так, но состояние Рубена явно было ненормальным. Оно напоминало собой демоническое безумие, которое иногда появлялось в восточных боевых искусствах.

Фью-у-у.

Бэк Чонмюн активировал свой Мягкий Меч.

– Прощайся со своей жизнью, еретик! – взревел Рубен и прыгнул вперед.

Фу-дух!

Потоки воздуха прямо-таки взорвались, что вызвало ударную волну, расколовшую землю.

Принцип, стоящий за этим, был неизвестен, но Рубен тут же использовал своё божественное ускорение и шагнул вперед. Его скорость была выше, чем у летящей стрелы, и была ближе к молнии, что делало золотую броню похожей на комету.

В его атаке содержалось достаточно разрушительной силы, чтобы сокрушить ворота замка! В ответ Бэк Чонмюн остановился и указал кончиком своего меча на Рубена, словно соглашаясь на это лобовое столкновение. А затем он закрыл глаза и пробормотал:

– Стиль Пронзания Луны.

Аура серебристого цвета, напоминающая собой лунный свет, собралась в одну точку, а секундой спустя...

Фдзы-н-н-н-нь!

Раздался металлический звук.

– Укх!

– Кху.

Два воина практически одновременно выдохнули. Рубен, совершивший безумное ускорение, также получил соответствующий шок от удара мечом Бэк Чонмюна. Вероятно, волей случая, их две мощнейшие атаки пришлись друг на друга.

И... Им не удалось пробиться друг сквозь друга.

Рубен был человеком, который одним взмахом своего меча уничтожал крепостные стены, в то время как Бэк Чонмюн одним ударом отправлял на тот свет любого своего противника. Они были полностью уверены в своей силе, а потому пребывали в шоке от того, что их атаки оказались заблокированными.

Бэк Чонмюну довелось в своих родных краях сражаться с несколькими мастерами, а потому он первым оправился от шока.

«Если он заблокировал мой первый удар, то как насчет этого?»

А затем в сторону его врага полился настоящий дождь из энергии, производимой его клинком. Меч полностью размылся, и между двумя мастерами проскочило несколько серебряных вспышек.

Фду-фду-фду-фду!

Тридцать шесть ударов, оставляющих в воздухе горизонтальные и вертикальные полосы, наносились с точностью укола иголкой. Сейчас Чонмюн использовал нечто куда более мощное, чем во время своего поединка с Теодором Миллером. Как только он активировал свою способность ауры, эти колющие удары стали практически неотразимыми.

Его атаки сыпались быстрее и резче, чем раньше. Данная ужасающая техника содержала в себе самую сущность семьи Бэков, от которой Рубен должен был превратиться в улей. Однако, вместо торжественной улыбки, на лице Бэк Чонмюна висело крайне мрачное выражение.

«...Почему?»

Несмотря на неустанные атаки, ему пришлось отступить.

Глядя прямо на этот смертельный ливень, Рубен шагнул вперед, и Бэк Чонмюн был вынужден сделать несколько шагов назад. Из-за природы его Мягкого Меча, Чонмюну необходимо было поддерживать определенное расстояние до своей цели.

Бу-дух!

И вновь удар Бэк Чонмюна был заблокирован золотым щитом Рубена. Это был удар, который содержал всю силу мастера, но не смог пробить металл.

Брови Бэк Чонмюна дрогнули, и мастер с востока вынужден был перейти в защиту.

«Этот щит – проблема!», – это было единственным, что он мог сказать, глядя на вооружение своего противника.

Мастер меча с одного взгляда понял, что экипировка Рубена далека от обычной. Казалось, что она была частью тела крестоносца. В противном случае, он не смог бы защититься от способности ауры.

– ...!

Возможно, это было совпадение или ловушка... Но огромный щит, прикрывавший всё тело крестоносца, отклонился в сторону на несколько сантиметров. Брешь была всего несколько пальцев в ширину, и на самом деле её нельзя было называть брешью как таковой, но это была хорошая возможность для Бэк Чонмюна.

На мгновение мастер меча всерьез обеспокоился: следует ли ему воспользоваться этой брешью, ведь она почти наверняка приведет его либо к победе, либо к поражению?

«Я могу это сделать»

Тем не менее, его инстинкты, отточенные за десятилетия боевой практики, вселяли в него уверенность в себе. В итоге Бэк Чонмюн сделал свой выбор. Он глубоко вдохнул и собрал максимум силы для нанесения смертельного удара.

Фшу-у-у-у-у!

Воздух пронзил резкий звук. На скорости, невидимой даже глазу мастера, одна-единственная серебряная нить вонзилась в брешь между золотым щитом Рубена и его длинным мечом. Это был удар, который он отшлифовывал уже более чем полвека.

Предвкушая свою победу, Бэк Чонмюн невольно улыбнулся, ведь атака была исполнено идеально с точностью до миллисекунды.

А затем, сопровождаемый золотистой вспышкой, на него обрушился меч Рубена.

Фу-дух!